

сентябрѣ, когда только что начинались гидротехническія работы на Сеймѣ, съ низовьевъ его отправилась барка по направленію къ Курску. Барка эта была нагружена камнемъ въ количествѣ 5,000 пудовъ. Она благополучно прибыла въ курскую пристань и доставила грузъ. Курская пристань въ это время еще не была устроена и поэтому, для сохранности, барка была отдана подъ надзоръ полиціи. Наблюдать за ея цѣлостію было поручено курскому полицеймейстеру. Ближайшій же надсмотръ былъ порученъ дренявскому волостному головѣ. Барка эта простояла въ пристави до 28-го февраля 1834 года. Подъ это число она, какъ извѣстилъ объ этомъ губернатора полиціймейстеръ, «ночью, настигнувъ водою налившись полною, опустилась на дно рѣки Сейма, къ вытасченію которой (т. е. барки) приняты мѣры».

Весною слѣдующаго года движеніе барокъ по Сейму, принадлежащихъ судоходному комитету, уже было большее. Суда задвигались болѣе всего на низовьяхъ Сейма, они появились въ Батуринѣ и Путивлѣ. Большинство барокъ перевозило матеріалы, необходимыя для устройства каналовъ и шлюзовъ на Сеймѣ, и поэтому для провода ихъ потребовался особый лоцманъ, который и былъ нанятъ Пузановымъ лѣтомъ 1834 года съ жалованьемъ по 35 р. въ мѣсяць.

Съ 1834 года стали ходить по Сейму и суда частныхъ владельцевъ, все увеличивая и увеличивая линію своихъ рейсовъ по мѣрѣ устройства шлюзовъ. Въ 1838 году Пузановъ, желая, какъ онъ говорилъ, содѣйствовать «быстрому разверту судоходной промышленности по Сейму и показать удобство и безопасность судоплаванія на всемъ протяженіи рѣки отъ Курска до Десны, сдѣлалъ съ курскимъ купцомъ Зубовымъ условіе доставлять водою ржаную муку и крупу до Кіева и Брянска, съ застраховкой товара». Для транспорта Зубову были предоставлены въ распоряженіе барки комитета александринскаго искусственнаго воднаго сообщенія. Первый караванъ этихъ барокъ долженъ былъ отплыть 22-го числа августа въ день коронаціи государя. Въ это число барки съ товарами Зубова благополучно отбыли изъ Курска и сквозъ новенькіе шлюзы и каналы направились въ низовьямъ Сейма, а затѣмъ появились и на Деснѣ, съ которой перебрались на «пресловутый Днѣпръ», который, по сказанію Слова о полку Игоревѣ, «делѣялъ половецкія насады до Кобыкова полку», а теперь «приделѣялъ» курскіе байдаки. Пузановъ былъ въ во-